

"Ну, садись и ешь".

Пэй Чжэнхуэй, старая лиса, которая открывала компанию в течение десятилетий, не может видеть Тан Сяоюй, которую привел Пэйгуй. Похоже, у нее много мнений о своей семье.

Он тускло посмотрел на Тан Сяоюй, а затем сказал Пэй Шиши и Чжоу Жуояну, которые все еще стояли.

"Хорошо, папа". Пэй Шиши мягко улыбнулась, взяла Чжоу Жуояна и села напротив Пэйгэ и Тан Сяоюй.

Когда все сели, няня принесла тарелки с блюдами.

Изначально большой стол был заполнен в одно мгновение.

На столе не только много блюд, но и многие блюда очень дорогие. В обычных ресторанах их практически не видно.

Это не говоря уже о цене.

Тан Сяоюй посмотрела на ужин на столе и холодно фыркнула.

Эта семья Пэй Чжэнхуэй действительно в стиле нуворишей.

"В чем дело, Сяоюй? Разве наша еда не отличается от твоей?" Пэй Шиши, сидящая напротив Тан Сяоюй, презрительно смотрит на Тан Сяоюй уголками глаз. Сначала Тан Сяоюй высмеивала ее, но теперь она разозлилась.

Изначально ей не нравился этот, скорее, Пейдж. Когда она была ребенком, она была Тан Сяоюй, как маленькая принцесса.

Теперь Пэй Гэ разрушена. Из принцессы, которой все восхищаются, она превратилась в обычную женщину, которая не может быть в обычном \* \* \* шелке.

Однако Тан Сяоюй, как и всегда, является высокой принцессой.

"О ~" Тан Сяоюй усмехнулась и с улыбкой посмотрела на Пэй Шиши. "Сестра Шиши, ты действительно уделяешь мне внимание".

"Конечно, ты гостья в нашем доме. Конечно, я хочу хорошо к тебе относиться". Пэй Шиши также улыбнулась Тан Сяоюй и мягко сказала.

Если глаза этих двух людей можно визуализировать в это время, то, по оценкам, другие люди на столе увидят, что в их глазах, кажется, сверкают молнии, а в воздухе витает "бой".

Однако, даже если это невидимо, другие люди за столом обнаружили, что с этими двумя красивыми женщинами, похоже, трудно иметь дело.

"Кашель!"

Пэй Чжэнхуэй взглянул на Пэй Шиши и тихонько кашлянул.

Пэй Гэ, сидевший рядом с Тан Сяоюй, тоже одернул подругу семьи и шепнул ей, чтобы она больше не создавала проблем.

Они остановились.

"Хватит болтать, мы вернемся после ужина". Пейдж действительно чувствует себя очень уставшей. Из-за Тан Сяоюй она не может думать о том, почему Пэй Чжэнхуэй пригласил ее и ее мать на ужин.

"Снято". Тан Сяоюй презрительно посмотрел на Пэйгэ, посмотрел на Пэй Шиши, затем закрыл рот и замолчал.

После того, как они замолчали, за столом наконец-то стало тихо.

Правда, тишина на столе длилась недолго. Вскоре кто-то прервал тишину.

"Грег, твоя компания должна недавно работать над большим проектом?". Выпив миску супа, Пэй Чжэнхуэй опустил миску с супом в руку и вытер рот. Его голос был очень добрым и спросил Пэй Ге.

Пэй Гэ, которая ела рыбу, услышала слова Пэй Чжэнхуэя и чуть не застряла в рыбьей кости.

Она быстро выплюнула рыбу, полную рыбьих костей, прежде чем ответить Пэй Чжэнхуэй.

"Я не знаю".

"Почему ты не знаешь? Разве ты не секретарь президента Цзи?" Пэй Чжэнхуэй улыбнулся Пэйгу и мягко сказал.

"Второй дядя, я не знаю, потому что я секретарь президента Цзи. Если бы я все еще был помощником в отделе планирования, я бы знал". Пэй Гэ спокойно посмотрела на Пэй Чжэнхуэй и очень серьезно сказала.

Теперь она была полна сомнений. Почему ее второй дядя задал ей такой вопрос?

"О... Верно." Пэй Чжэнхуэй кивнул, и выражение его лица казалось немного расстроенным.

Глядя на расстроенный взгляд Пэй Чжэнхуэя, Пэйгэ промолчала.

Теперь ей всегда казалось, что сегодняшний ужин выглядит немного странно.

Но если она не спрашивает, это не значит, что другие люди не спросят.

"Его второй дядя, в чем дело?" Чжан Мэнхуа посмотрела на расстроенный вид Пэй Чжэнхуэя и спросила с беспокойством.

"Увы!" Пэй Чжэнхуэй сначала вздохнул, а затем сосредоточился на Пэйгэ и Чжан Маньхуа.

"

Проект, над которым работала наша компания, недавно снова попал в сферу недвижимости Чэньгуана".

Слушая слова Пэй Чжэнхуэя, Пэйгэ крепко сжал в руке палочки для еды.

"А? Что мне делать?" Будучи домохозяйкой, Чжан Мэнхуа не знал, что Пэй Чжэнхуэй имел в виду под этими словами. Он просто почувствовал, что Пэй Чжэнхуэй выглядит очень

расстроенной.

"Увы, поэтому я и хочу пойти за Гэ Гэ, чтобы узнать об отношении компании Chenguang real estate к этому проекту". Пэй Чжэнхуэй беспомощно покачал головой.

Прислушавшись к словам Пэй Чжэнхуэ, Пэйгэ поняла, почему его второй дядя вдруг позвал ее и ее мать на ужин.

"Гэ Гэ, если ты знаешь, просто скажи своему второму дяде". Чжан Маньхуа повернул голову и, посмотрев на Пэй Чжэнхуа, тихо сказал.

Пегги действительно не могла ни смеяться, ни плакать, когда слушала слова матери.

Если нет, то она действительно не знает о проекте. Даже если она знает, она не может сказать.

Иначе разве она не коммерческий шпион? С таким зарядом на спине она будет уничтожена в будущем.

"Тетя, ты не понимаешь. Не говори, что Ге Ге не знает. Даже если она знает, она не может рассказать дяде Пэю. Иначе ее уволят из компании". Тан Сяюй улыбнулся, положил палочки и холодно посмотрел на Пэй Чжэнхуэя.

Конечно, старик все такой же плохой, как и раньше. Его действительно не может изменить ни одна собака.

"Ах? Такой серьезный". Чжан Мэнхуа, услышав слова Тан Сяюя, замер, а затем с недоверием посмотрел на Пэй Чжэнхуэя.

Почему Пэй Чжэнхуэй так много спрашивает у собственной дочери? Неужели он не понимает серьезности вопроса?

Чжан Маньхуа впервые почувствовала, что Пэй Чжэнхуэй, который всегда был очень добр к матери и дочери, заставил ее чувствовать себя странно и... страх.

"Тетя, что такого серьезного в том, что сказала Тан Сяюй? Это просто болтовня. К тому же, Гэ Гэ ничего не сказала". Пэй Шиши расплылась в нежной улыбке и мягко утешила Чжан Мэнхуа.

"Если ты не возражаешь, я угощу тебя сегодня ужином". Тан Сяюй "Па ~!"

Он хлопнул палочками по столу и холодно сказал.

Дядя Пэй и тетя Чжан - такая добрая семья. Как могут быть такие злоешие черносердечные родственники!

Я не знаю, как тетя Чжан и Грег проводили свою жизнь все эти годы!

<http://tl.rulate.ru/book/26918/2141257>